Глава 0167: Сзади великого святого за пределами родового зала семьи Синь, глаза всех были собраны на Цинь Чжуй и на дверь комнаты позади нее. Если бы она не охраняла дверь, даже если бы Ли Сяофэн плохо ею пользовался, Цяо Хана и эти два черных телохранителя размером с пагоду не смогли бы устоять перед тем, как подняться и постучать в дверь, чтобы спросить о ситуации внутри храма.

"Брат Сяо Фэн, ты, должно быть, не подумал об этом, женщина, на которую ты смотришь, на самом деле практикующая, сотня или около того фунтов людей просто скажи, брось это." Синь Чжи Юй говорил с Ли Сяофэном, который стоял рядом с ним, но его глаза могли быть на плотно закрытой двери комнаты.

В углу рта Ли Сяофэна была плохая улыбка: "Победить такую женщину - это единственный способ почувствовать вкус, не говори обо мне, я не думаю, что женщина, на которую ты положил глаз, Бай Цзин, менее энергосберегающая, даже сестра так хороша, что может быть хуже, чем быть сестрой"?

Взгляд Синь Юя переместился на Бай Цзина, который смотрел на дверь зала предков без выражения лица. Независимо от того, под каким углом она была рассмотрена, она обладала захватывающей и душераздирающей красотой, которую он просто не мог устоять.

"Брат Ю, как ты думаешь, этот мальчик сможет вылечить мистера Барнса?" Ли Сяофэн сменил тему.

Он ворчал: "Мистер Барнс, должно быть, лечился в Соединенных Штатах, уровень медицинского обслуживания в Соединенных Штатах самый высокий в мире, даже лучшие врачи в лучших больницах США не могут лечить мистера Барнса, он единственный врач клиники, который может? Я вижу, что он просто пытается обмануть мистера Барнса, и когда он выйдет позже, мы обязательно разберемся с его трюками".

В углах рта Ли Сяофэня появился намек на улыбку: "Я так и думал, я уже давно к этому готов".

Он взглянул на Сюэ Баэр, которая стояла рядом с ним.

Сюэ Баоэр с пониманием улыбнулась Ли Сяофэну.

Как раз в это время внезапно открылась дверь Зала предков семьи Синь, и все глаза собрались на внезапно открывшийся дверной проем.

Прямо под взором толпы, Нинг Тао вышел из зала предков с Барнсом на руках. Барнс был стариком почти метра девятого и весил не менее ста восьмидесяти или девяноста фунтов, но на руках он был как спящий ребенок, и этот вес был почти ничтожен.

"Доктор Нинг, что случилось с моим отцом?" Джоанна приветствовала их с тревогой.

Нинг Тао сказал: "Не волнуйся, он сейчас очень здоров, он просто спит".

"Правда?" Джоанна была взволнована, но снова казалась немного неубедительной.

Синь Чанцзян, Синь Чжиюй, Ли Сяофэн и Сюэ Баоэр подошли, и прежде чем Сюэ Баоэр подошла ближе, она открыла рот и сказала: "Чего ты хвастаешься? То, от чего страдает мистер Барнс, является хроническим заболеванием, и вы так быстро излечите то, что есть у мистера Барнса?"

Ли Сяофэн хладнокровно засмеялся: "Мистер Барнс был в порядке, когда вошел в зал предков, мы все его видели, он был в хорошем расположении духа, почему он сейчас без сознания? Что-то не так с твоим лечением?"

Сердце Цяо Ханы уже было немного неверующим, когда Сюэ Баоэр и Ли Сяофэн сказали, что она мгновенно нервничала, и сомнения в ее сердце были еще более тяжелыми: "Доктор Нин, это то, что они сказали правду? Если так, то тебе придётся дать мне разумное объяснение!"

Не дожидаясь объяснений Нин Тао, Сюэ Баор поспешил сказать: "Мисс Цяо Хана, я думаю, вам стоит начать звонить в полицию, пока не поздно, этот человек, очевидно, подкованный лжец, мистер Барнс уже без сознания, но он все еще лжет вам в серьезной книге".

Цинь Чжуй отругала: "Заткнись! По-другому..."

Нин Тао сказал: "Цин Чжоу, не спорь с людьми".

"Хмм." Цин гнался за ним в ответ, и этот ужасный жест также отступил.

Синь Чанцзян сказал голосом: "Доктор Нин, вы должны практиковать медицину в зале моих предков, и я согласился на это, но хороший человек потерял сознание, и если вы не дадите разумного объяснения, я думаю, мы действительно должны позвонить в полицию".

Двое телохранителей "Черной Ваджры" Барнса, в основном, Сильные, подошли к Нинг Тао, готовые нанести удар.

Ли Сяофэн и Синь Чжиюэ холодными глазами посмотрели на Нин Тао, и из углов их рта раздался злорадный смех.

Нин Тао никому не объяснял, он положил Барнса на землю, одной рукой поддерживал талию Барнса, а затем ущипнул человеческую точку акупунктуры Барнса, и в процессе этого он влил в тело Барнса особую духовную силу.

Барнс издал стон и открыл глаза.

Нинг Тао ослабил Барнсу талию.

"Папа"? Ты в порядке?" Джоанна сказала с тревогой.

Только тогда Нин Тао сказал: "Мисс Кьяо Хана, вы можете сказать о состоянии здоровья вашего отца, взглянув на его лицо поближе".

Глаза Джоанны снова переместились на лицо Барнса, она не заметила изменений в лице Барнса раньше, но с этим напоминанием от Нинг Тао, она заметила, что лицо Барнса совсем не было опухшим, а его цвет лица превратился в тот здоровый цвет лица, который был таким красным в белом цвете!

Большая группа людей, ожидавшая увидеть, как Нин Тао выставит себя дураком, также была ошеломлена.

"Спина больше не болит, совсем болит, и я все еще чувствую... "Барнс вдруг склонил голову и посмотрел на промежность, это выражение было похоже на видение призрака, нога замерла на

три секунды, он вдруг выпустил испуганный крик: "Боже! Он на ногах!"

Никто не знал, о чем Барнс болтал, но все присутствующие могли сказать, что это определенно был не больной человек на спине, выходящий из святилища, он был очень здоровым человеком!

"Этот парень... он действительно вылечил мистера Барнса, как такое возможно?" Лицо Ли Сяофэна было мрачным до крайности.

Отец и сын Синь Чжиюэ и Синь Чанцзян не сказали ни слова, а отец и сын были не в лучшем настроении, чем Ли Сяофэн.

Цяо Хана внезапно обнял Нин Тао страстно: "Доктор Нин, вы действительно божественный врач, вы ковали медицинское чудо, скажите мне, как вы это сделали?"

Глаза Барнса переместились из промежности в тело Нинг Тао, уставившись прямо на него, но в его голове не осталось и половины воспоминаний о Нинг Тао.

Нин Тао кашлянул неловко и сказал маленьким голосом: "Мисс Кьяо Хана, я немного не в себе".

"Ой, простите, это я слишком возбудился". Джоанна отпустила Нинг Тао.

"Вот и все, у меня дела, мне пора идти." Нинг Тао сказал это, повернулся и ушел.

Джоанна наверстала упущенное: "Доктор Нинг попросил вас подождать, вы должны остаться и принять мою благодарность от меня и моего отца".

Ноги Нинг Тао продолжали двигаться, "Не нужно".

Джоанна догнала Нинга Тао: "Мой отец очень щедрый человек, пожалуйста, останьтесь, он вам очень красиво заплатит".

"Мне не нужны деньги". Нинг Тао продолжал ходить.

Она не сдалась, но так же, как она собиралась догнать, голубая фигура внезапно заблокирован перед ней, ее лицо без выражения лица, что ледяные холодные глаза также заставляет ее чувствовать себя напуганной.

"Ты не понимаешь людей или что-то в этом роде?" В голосе Цинь Чжуя была прохлада.

Ноги Джоанны невольно замерли до остановки.

"Не позволяй мне напомнить тебе второй раз". Цинь Чжоу оставил эти слова и пошел за Нин Тао.

Вместо этого Джоанна застыла на месте, не двигая мышцами.

"Старый брат Нинг!" "Ты уже уходишь?" сказал Фан Ва.

Нинг Тао не повернул назад, а просто помахал рукой: "Брат Вах Флуоресцентный, это больше не мое дело". Ты знаешь мои правила, не упоминай их больше и не ищи меня в следующий раз."

Фан Хуа флуоресцентно улыбнулся горько: "Ладно, тогда я приглашу тебя на ужин как-нибудь в другой день".

Нинг Тао сказал: "Поговорим об этом в другой день".

Фан Хуа бегло покачал головой и прошептал себе: "Какой странный человек, ты вылечил Барнса, но ты даже не хочешь сказать ему ни слова, и ты не берешь ни копейки за диагноз, разве деньги действительно не важны для тебя вовсе"?

Он не знал, что Нинг Тао уже начислил Барнсу 699 баллов доброй воли, теперь, даже если на голову Нинг Тао будет направлен пистолет, Нинг Тао не будет взимать с Барнса ни копейки платы за лечение. Существует не только причина, по которой Нин Тао должен заплатить 2000 баллов гонорара Доброй и Злой Медицины в этом месяце, но и причина, по которой ему нужно много Доброй и Злой Медицины, чтобы уравновесить злые мысли и грехи в горшке Добра и Зла, прежде чем он сможет нормально практиковать!

Бай Цзин не ушел с Нин Тао и Цин Чжоу, она посмотрела на спину Нин Тао, и в ее глазах было слишком много всего, чтобы расшифровать.

Нин Тао внезапно повернулась и приземлила глаза на лицо Бай Цзина.

Мисс Уайт улыбнулась, ее белые зубы, и она выглядела как цветок.

Однако глаза Нин Тао остановились всего на секунду, прежде чем они ушли, приземлившись на лицо Чжу Хунциня.

Чу Хунцинь смотрела на родовой зал семьи Синь, и с самого начала и до сих пор ее глаза не покидали родовой зал.

Нин Тао также просто взглянул на него, затем повернул назад, неся с собой маленький сундук с лекарствами, встряхнул небьющийся вентилятор и быстро подошел к воротам особняка Ронг Хуа.

Его спина похожа на спину Великого Мудреца, который ушел в конце фильма "Путешествие на Запад".

Цинь Чжоу проследил за ним, подол его юбки дрожал.

Двое мужчин постепенно исчезли на виду.

"Что с этим парнем?" Ли Сяофэн сорвался, и слова тоже пузырились.

В углу рта Синь Чжиюэ появилась насмешка: "Я думал, что он откроет рот мистеру Барнсу, чтобы попросить плату за медицинскую помощь, но я не ожидал, что он уйдет вот так, этот человек...". Была пауза перед тем, как он заговорил: "Это действительно глупо, в конце концов, это бедный мальчик, который никогда не видел мира, он даже не знает, от чего отказался, он заслуживает того, чтобы стать врачом клиники".

Чжу Хунцинь подошел к Синь Чжиюэ и сказал без выражения лица: "Если бы у тебя была десятая часть его способностей и мудрости, я бы очень обрадовался".

Издевательство в углу рта Синь Юя замерло на мгновение, затем исчезло, затем опустило голову.

Чу Хунцинь сказал, когда он проходил мимо Синь Чжиюэ и проходил мимо Синь Чанцзяна: "Найдите кого-нибудь, кто будет расследовать этого парня".

Синь Чанцзян кивнул.

Белая Цзин снова засмеялась, все еще со светлыми глазами и улыбающимся лицом.

За воротами особняка Жун Хуа Цинь Чжуй внезапно остановилась и вытащила свой мобильный телефон, она посмотрела на него и с восторгом сказала: "Брат Нин, этот парень звонит, ты хочешь ответить?".

Нин Тао сказал: "Ответь, ответь, почему бы тебе не ответить... Подожди, когда ты ответишь на звонок, будь нежным и простым, не спугни добычу, пусть думает, что ты простая, но мечтательная девушка, понимаешь, о чем я?"

Цинь Чжоу показал сладкую улыбку: "Я простая девушка по природе, не нужно притворяться".

Нинг Тао пожал плечами: "Забудь, что я сказал, возьми трубку".

Цинь Чжуй поцарапал кнопку ответа, его голос был мягким и мягким: "Кто это?

Голова Нинг Тао немного болит.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858594